

Загрязнение — чудовищный способ лишить человека позитивных эмоций.

Эмоции существуют лишь благодаря памяти. Каждое светлое воспоминание при повторном обращении к нему может раскрываться новыми красками. Но когда загрязнение вырывает из памяти все положительные чувства, само воспоминание становится холодным, безжизненным набором данных, не вызывающим в душе никакого отклика.

Более того, если элементы этой «опустошенной» памяти встречаются в других, то при обращении к ним позитивный фон начинает угасать и там.

За двадцать четыре года жизни Лу Янь едва ли не все светлые воспоминания были связаны с одним человеком. Ценой огромных усилий, используя несколько артефактов одновременно, он сумел заблокировать загрязнение именно на том фрагменте, где он прятался в кладовке, разбирая подарок на день рождения, — лишь бы уберечь от порчи образ того, кто ему дорог. Лу Янь не мог допустить, чтобы даже малая толика радости из этого воспоминания была разъедена.

Лу Янь улыбнулся:

— Мои потери позитивных эмоций ничтожны, не волнуйся.

Ван Синжань молчал.

Если потери ничтожны, то почему ты улыбаешься так пугающе, а в твоих глазах совсем не осталось блеска?

Лу Янь явно что-то скрывал, но раз он не хочет говорить, Ван Синжань не стал настаивать:

— Лу Янь, а я чувствую, что вообще ничего не потерял.

Лу Янь слегка опешил:

— Можешь рассказать подробнее?

В выражении его лица не было ни тени притворства. Ван Синжань кивнул:

— Когда мы встретились, я как раз был на эмоциональном дне после входа в копию. Но потом мое состояние было отличным, позитивные эмоции только прибавлялись. Кольцо, которое ты мне дал, насколько я помню, лишь снижает влияние загрязнения, но не усиливает чувства. Не знаю почему, но, кажется, я сам способен сопротивляться здешней заразе.

— Мне оно очень нужно, — отрезал Лу Янь.

— Но ведь... — Ван Синжань хотел возразить. Его дружба с Лу Янем была нерушимой, и он был уверен, что Кольцо истинной любви — самый мощный защитный артефакт в руках Лу Яня. Он

не мог представить ничего лучше, а вопрос следующей копии можно было решить потом.

— Я хорошо подумал. Раз загрязнение в этой копии на меня не действует, — он снял кольцо с безымянного пальца, — я могу надеть его на тебя.

Ван Синжань не видел, что творится в чужеродном пространстве Лу Яня, заваленном всевозможными артефактами. Там, в одном из уголков, на куче ненужного хлама, тихо покоились вещи, которые Лу Янь никогда не использовал. Среди них лежал изящный песочный час.

Ван Синжань, с чистым и открытым взглядом, искренне заверил:

— Не высывайся, а то получишь пулю. О таких вещах, от которых зависит жизнь, я, конечно, расскажу только тебе.

Лу Янь перебил его:

— Я не забираю подарки обратно. Если хочешь отблагодарить меня, отдай мне песочные часы. Мне как раз не хватает артефакта для замедления.

Ван Синжань долго молчал, затем глубоко вздохнул:

— Они тебе так нужны?

Прошло десять лет, но Ван Синжань ничуть не изменился — он все тот же сияющий человек из воспоминаний Лу Яня.

— Да, — на щеках Лу Яня снова появились очаровательные ямочки. Он едва заметно повел рукой, и часы исчезли из виду, переместившись в его пространство.

Ван Синжань мысленно принес тысячи извинений У Шуан. Он достал из кармана еще хранящие тепло его тела часы и торжественно вручил их Лу Яню:

— Надеюсь, они тебе помогут.

Лу Янь забрал часы, и Ван Синжаню пришлось принять Кольцо истинной любви. Он горько пожалел о своем порыве: зачем было снимать кольцо, чтобы во второй раз пережить этот ад — когда лучший друг мужского пола надевает на тебя украшение?

Лу Янь коснулся кольца. Он смотрел на описание артефакта, где надписи уже не казались такими уродливыми, как много лет назад, и взгляд его стал невероятно нежным:

— Ты сейчас не видишь описание, а иначе я бы показал тебе, сколько у меня артефактов с похожими функциями. Ты можешь сопротивляться загрязнению здесь, но уверен ли ты, что так будет в других копиях? Ты нуждаешься в этом кольце больше меня.

— Больше никому об этом не говори, — строго добавил Лу Янь.

После недолгого отдыха, ближе к обеду, исследователи снова приступили к делу.

В горле Ван Синжаня встал ком. У него не было стартового набора новичка, он не мог открыть личное пространство, а часы, подаренные У Шуан, все еще лежали в кармане. Он не смог сразу согласиться с Лу Янем. Его колебания были вызваны не нежеланием расстаться с часами — если бы он нашел их сам, он бы без раздумий отдал их другу, — но это была реликвия У Шуан. Он не понимал, почему они достались именно ему, но для него они имели особое значение.

Ван Синжань не терял позитивных эмоций. Он не знал, что нынешнее загрязнение нельзя преодолеть простым усилием воли, но все же чувствовал свою исключительность. Лу Янь пока не собирался объяснять ему, в чем именно она заключается; если честно, он надеялся, что Ван Синжаню никогда не придется об этом задумываться.

Утренний выпад У Шуан, который подкосил моральный дух Сдающего ЕГЭ и Парня в очках, не только не помог делу, но и вызвал немалый переполох. Они планировали собрать по сто миллилитров духов на каждого, но из-за хаоса не выполнили даже половины плана.

Скрывшись от суматохи, исследователи собрались на запоздалый обед в уединенном кабинете рестораника подальше от школы.

Парень в камуфляже ответил на видеозвонок У Шуан:

— Какие успехи в расследовании?

У Шуан, не спавшая больше тридцати шести часов, благодаря своей сосредоточенности выглядела бодрой. Она пролиستала страницы с данными на экране компьютера:

— В год появления Цветка тысячи огней в городке произошло более восьмидесяти происшествий. Если учитывать связь загрязнения с эмоциями, исключив пьяные ДТП, кражи и мошенничества, остается тридцать шесть случаев, требующих проверки. Я нанесла места событий и адреса участников на карту. Жду ваших действий сегодня вечером.

Парень в камуфляже кивнул:

— А что насчет парфюмерной фабрики Тысячеликого?

— К сожалению, — ответила У Шуан, — информация с фабрики практически не просачивается. Я лишь выяснила, что это коллективное сельское предприятие. Для более глубокого анализа вам придется провести расследование на месте.

У Шуан собиралась продолжить поиски подозрительных событий, не попавших в сводки новостей, и, закончив доклад, отключилась.

Парень в камуфляже убрал телефон:

— Чтобы как можно больше людей покинуло эту копию живыми, мы должны бежать наперегонки со временем. Вы слышали У Шуан: сегодня вечером мы должны определить координаты двух цветочных полей, а расследование на фабрике лучше не откладывать. Нам придется разделиться.

Хоть он и не сказал прямо, все понимали: после того, как Лу Янь и Парень в камуфляже устроили погром на полях, охрана будет усилена в разы. Работать в одиночку станет невыносимо тяжело, поэтому группы были необходимы. Ван Синжань и Лу Янь, чья близость была очевидна, несомненно, пойдут вместе. Оставшиеся трое составили вторую группу.

Закончив обед, Парень в камуфляже поднялся первым. Он подошел к двери, но не открыл ее, а запер на замок и повернулся к Сдающему ЕГЭ и Парню в очках. Всю обеденную перерыв их никто не упрекал за утреннюю ошибку, и теперь, видя настрой командира, они решили, что час расплаты настал.

Однако он сказал:

— Сейчас мы отправимся на разведку к полям. Если снова допустите ошибку, их возьмут под усиленную охрану, и наша ночная операция провалится.

Парень в камуфляже достал из своего пространства флакон духов Спокойствия, вырванный у какого-то неудачливого студента, и трижды пшикнул на себя.

Он не произнес ни слова упрека, но поставил Сдающего ЕГЭ и Парня в очках в безвыходное положение. Если даже опытный исследователь, который никогда не ошибался, так жестко обходится с собой, разве могут они отказаться от использования духов?

Лу Янь, который обычно не обращал внимания на товарищей, с интересом взглянул на Парня в камуфляже. Получив согласие Ван Синжаня, он добровольно уступил им поле, которое находилось ближе к фабрике, чтобы у тех было больше времени на маневры:

— Закончите разведку, свяжитесь по телефону. Встретимся у фабрики.

Во второй половине дня группы разошлись.

Ван Синжань и Лу Янь решили прикинуться заезжими блогерами. Это позволяло не только открыто наблюдать за полями, но и делать записи для последующего анализа. Оставалось только решить, кто из них будет играть роль блогера.

Справедливости ради, Ван Синжань был весьма привлекателен, но его типаж — теплый, «соседский» парень. Рядом с Лу Янем, чья красота была острой и вызывающей, все внимание доставалось последнему.

— Если ты возьмешь камеру, это не будет выглядеть странно? — спросил Ван Синжань.

— Нет, — Лу Янь снова надел свою черную маску. Его красивые глаза остались открыты, но образ мгновенно стал серым и неприметным. Оказалось, что маска — тоже артефакт. — К тому же я не люблю говорить, изображать блогера для меня мучение. А для тебя это ведь проще простого, верно?

Ван Синжань промолчал. Он не решился спросить, почему Лу Янь считает, что у него есть актерские навыки — не знает ли он случайно о его профессии? Если ответ был в том, что Лу Янь все эти годы следил за его жизнью, а он сам ничего не знал о Лу Яне, то как друг он был просто никудышным.

Чтобы избежать неловкости, Ван Синжань быстро согласился и принялся прилежно играть роль блогера. Разобравшись с обстановкой на полях, они, имея в запасе время, заглянули и на фабрику.

После съемок Ван Синжаню было любопытно взглянуть на результат.

Видимо, пространства всех опытных исследователей были похожи на карман Дораэмона. Лу Янь снимал на профессиональную камеру. Глядя на себя на маленьком экранчике, Ван Синжань удивился:

— Лу Янь, ты просто мастер! Мне кажется, ты снял меня даже лучше, чем я есть на самом деле.

— Ты и так хорош, — глаза Лу Яня сощурились, но ямочки скрыла маска.

— Спасибо за комплимент! — Ван Синжань открыл видео, снятое у фабрики. — Может, покажем его Парню в камуфляже?

Лу Янь забрал камеру:

— Хотя в этой копии видеонаблюдение на дорогах развито слабо, мы были на разных полях, не стоитшний раз пересекаться. К тому же при нынешней скорости интернета передача пятисот гигабайтов видео займет вечность. Когда встретимся, просто покажем дорогу, видео им ни к чему.

Ван Синжань подумал и согласился.

Ночная операция прошла гладко. Они действовали в идеальном тандеме: нейтрализовали охрану, чье число возросло в несколько раз, подрезали корни в трех местах и вычислили точное направление потока жидкости. Отправив отчет У Шуан, они помчались к фабрике.

На полпути их остановил телефонный звонок.

Из динамика слышалось тяжелое, прерывистое дыхание:

— Сдающий ЕГЭ сошел с ума... он убил Парня в камуфляже... он хочет убить и меня, скорее, спасите...

Фразу оборвал короткий вскрик, и связь прервалась.

<http://bllate.org/book/22325/2338391>